

Глава 20. Часть 1. Этот парень актер?

В тишине ночи Ся И хмурился во сне.

Во сне он пришел в больницу, наполненную запахом дезинфицирующего средства, сидел на скамейке возле операционной, обхватив голову руками. Его родители попали в автомобильную аварию, когда путешествовали, они оба лежали в операционной. Вокруг него слышался плач ребенка в конце коридора, он мог видеть ноги в туфлях медсестер, которые ходили взад и вперед перед ним.

На его куртке были пятна крови его матери. Когда он прибыл в больницу после звонка, его отец уже был в операционной, а мать собирались перевести внутрь.

В то время она все еще была в сознании, только выглядела немного бледной. Она пробормотала дрожащими губами, крепко схватив руку Ся И: «Я беспокоюсь о том, что ты один...»

Глядя, как каталку вталкивают в операционную, Ся И застыл на месте, в его голове постоянно звучала фраза: «Мама, не оставляй меня, мама...»

«Йи, Йи, проснись, Йи» тревожный голос позвал его, вырвав Ся И из его снов. Это был голос Гу Вэнь Чжу.

«Чжу» Ся И открыл затуманенные слезами глаза и заплакал.

«Я здесь, я здесь» Гу Вэнь Чжу обнял его, похлопал по спине и тихо спросил: «Что случилось? Тебе снился плохой сон? Я из соседней комнаты услышал, как ты плакал».

Закончив предложение, он махнул рукой, чтобы вытереть слезы с лица Ся И: «Что тебе приснилось? Почему ты так сильно плачешь?»

Ся И все еще рыдал, и говорил с частыми паузами: «Мне приснились мои родители. Они, они сказали мне, что беспокоятся, беспокоятся о том, что я оди... одииин...»

Гу Вэнь Чжу встал, пошел в ванную за полотенцем и вернулся, провел им по лицу Ся И и тихо сказал: «Если тебе снова приснится такой сон, не забудь сказать своим родителям, что ты не одинок. Есть тут кое-кто, кто позаботится о тебе, и им не нужно беспокоиться. Они баловали тебя в предыдущие годы твоей жизни, а я буду баловать тебя до конца твоей жизни.

Тебе лучше? Хочешь немного воды?» Гу Вэнь Чжу легонько погладил Ся И через одеяло. Он мог видеть, как Ся И медленно успокаивается, прекращая рыдать.

«Не лучше, и не хочу воды». Ся И лёг на руки Гу Вэнь Чжу, он протянул два пальца, чтобы схватить край одежды Гу Вэнь Чжу: «Мне лучше только с тобой рядом».

«Ладно, ложись, я буду рядом, подожду, пока ты заснешь, и уйду» тихо прошептал Гу Вэнь Чжу.

«Ложись рядом со мной» Ся И сдвинулся, освобождая для него место. Гу Вэнь Чжу колебался, но, в конце концов, он сел рядом с кроватью, наклонив свое тело, чтобы опереться на изголовье кровати. Ся И перевернулся лицом к нему, лежа на боку, затем потянул руку Гу Вэнь Чжу, упавшую на одеяло, и положил ее себе на талию, и, наконец, закрыл глаза.

Гу Вэнь Чжу не осмеливался издать ни звука, он просто сидел в наклонном положении, держа руку на талии Ся И.

«Прикоснись к моему уху» внезапно сказал Ся И.

???

Что? Прикоснуться к его уху?

«Когда я был маленьким, каждую ночь я говорил маме, чтобы она прикоснулась к моему уху, и тогда я засну. Разве ты только что не сказал, что возьмешь их работу на себя и побалуешь меня?» Ся И слегка приоткрыл глаза, его голос все еще был хриплым. Из-за того, что он только что плакал, уголки его глаз были еще красными, глаза влажными, блестящими, ресницы торчали пучками.

Гу Вэнь Чжу с сомнением протянул руку, чтобы нежно погладить ухо Ся И.

«Я хочу услышать, как ты поешь» через какое-то время нарушил молчание Ся И: «Когда я был маленьким, моей матери приходилось петь возле кровати, пока она укладывала меня спать».

Гу Вэнь Чжу долго не отвечал, даже его движение по ласке уха прекратилось, Ся И открыл глаза, чтобы посмотреть вверх, и пожаловался: «Значит, ты отказываешься от своего слова сразу после того, как пообещал побаловать меня, как моя мать?»

«Но я не умею петь» Гу Вэнь Чжу был ошеломлен.

«Подумай хорошенько, ты должен знать одну-две песни, я не буду осуждать тебя, ты просто должен напеть несколько мелодий». Ся И лег и закрыл глаза: «Думай, и потом пой, когда что-нибудь придумаешь, я буду ждать».

После этих слов Ся И протяжно зевнул.

Спустя долгое время, когда Ся И подумал, что Гу Вэнь Чжу уже не соберется петь, раздался дрожащий голос, выбивающийся из тона и ритма:

«Эдельвейс, Эдельвейс, Каждое утро ты встречаешь меня, Маленький и белый, чистый и светлый...»

Ся И: ??????!!!!!!

Ладно, не будь слишком придирчивым, повезло, что Чжу умел петь.

<http://bllate.org/book/14104/1240710>